

Актуальная повестка дня в современной России: факторы формирования

DOI 10.22394/1726-1139-2017-9-8-17

Колесников Владимир Николаевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры государственного и муниципального управления
Доктор политических наук
kvgl@inbox.ru

РЕФЕРАТ

В центре внимания автора находятся вопросы формирования актуальной повестки дня в политическом пространстве современной России. В статье предпринята попытка обосновать авторскую позицию по таким аспектам политической повестки дня в современной России, как ее сложносоставной характер, степень эффективности реализуемой повестки дня, степень соответствия официальной повестки дня реальным потребностям общественного развития в реальном времени, проблема доминирования повестки дня определенного типа как инструмента политического господства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

повестка дня, политическая повестка дня, субъекты разработки актуальной повестки дня, публичная политика, факторы формирования повестки дня

Kolesnikov V. N.

Topical Agenda in Public Administration of Modern Russia: The Factors of Formation

Kolesnikov Vladimir Nicolaevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of the State and Municipal Management
Doctor of Science (Political science)
kvgl@inbox.ru

ABSTRACT

The author focuses on the formation of topical agenda in the political space of modern Russia. The article attempts to substantiate the author's position on such aspects of the political agenda as its complex composition, the degree of effectiveness, the degree of official agenda being congruent with real needs of social development, the problem of dominating an agenda of a certain type as an instrument of political domination.

KEYWORDS

agenda, political agenda, development actors of the agenda, public politics, formation of the agenda

Современная наука выработала несколько концептуальных подходов к проблематике политической повестки дня — ее сущности, условий и технологий ее разработки, роли различных политических субъектов в этом процессе и т. п. В широком контексте политическая повестка дня предстает в аналитическом дискурсе как совокупность актуальных социальных проблем, отражающих потребности общества или отдельных групп интересов, на которые субъекты государственного управления готовы обратить внимание и способны реагировать [25].

В других случаях повестка дня определяется как совокупность проблемных вопросов, требующих решения со стороны органов власти, которые становятся пред-

метом обсуждения в средствах массовой коммуникации [1]. Достаточно часто используется понятие повестки дня как совокупность наиболее актуальных вопросов публичной политики, формируемых на основе требований общества и нуждающихся в принятии политического решения [17]. В практическом плане другими авторами повестка дня увязывается со способностью и готовностью политиков и администраторов решать актуальные социальные проблемы, отражающие потребности общества или отдельных групп интересов [8, с. 163–164] и т. д.

Но смысловая определенность этого понятия является только первым шагом в характеристике предметного содержания политической повестки дня, не говоря уже о конкретной ситуации в конкретной стране, как в нашем случае. Политико-коммуникативный дискурс современной отечественной аналитики характеризуется, на наш взгляд, по крайней мере двумя важными особенностями.

Первая из них связана с недооценкой проблемы системности политики, предполагающей анализ степени ее фрагментарности, функциональной полноценности основных институтов и их эффективности, организованности и степени рациональности поведения политических субъектов [11, с. 70–74]. Отсюда возникает потребность в уточнении некоторых методологических сторон анализа нашей темы.

Все имеющиеся различия в трактовках политической повестки дня базируются на одном социально-политическом основании: речь идет о системе актуальных социально-политических проблем, отвечающих интересам значимой части общества и требующих адекватного политического решения. Следующий теоретический момент, который необходимо, на наш взгляд, принимать во внимание в нашем случае, заключается в тезисе о том, что повестка дня воплощает в себе функцию взаимодействия основных политических акторов в реальной политике.

Современное публичное управление должно базироваться на философии сотрудничества и реализуется в различных форматах коммуникации с участием всех субъектов политического процесса [5; 6; 11; 13]. В свое время Р. Арон писал, что сама сущность политики такова, что решения принимаются для всего общества, но не им самим в целом. «Решения и не могут приниматься сразу всеми. Народовластие не означает, что вся масса граждан непосредственно принимает решения о государственных финансах или внешней политике» [2, с. 108–109]. Поэтому в исследовательском пространстве современной политической науки одно из главных мест занимает проблема адекватности институтов представительства, включая вопросы агрегирования и артикуляции общественных и групповых институтов.

Отечественные ученые, развивая классические традиции анализа этой ключевой для политического управления проблемы, подчеркивают принципиально важную мысль П. Бурдьё, что «идеологические концепты и клише нередко являются лишь фетишистским прикрытием свойственного любым политическим режимам механизма делегирования, способствующего институционализации или «объективации» политического капитала и его «материализации в политических „машинах“, постах и средствах мобилизации» [5, с. 215].

В теории одним из важнейших факторов актуализации политической повестки дня выступают партии, в первую очередь парламентские. Но современные отечественные политические партии мало приспособлены к такой роли. Они предстают скорее как административно-политические образования (АПО) — организации, внешне напоминающие партию, но на самом деле представляющие собой консорциум по совместной эксплуатации финансовых и административных ресурсов, поддерживающих АПО региональных лидеров и связанных с ними финансово-экономических групп [21, с. 329]. Традиционная демократия, конституционно закрепленная в Конституции РФ, в настоящее время испытывает все более ощутимые дисфункции, а ее институты — партии, парламенты, правительства, администра-

тивно-бюрократический аппарат, сама система формирования власти — утрачивают присущий им высокий общественный авторитет.

Эта тенденция развития современных представительных демократий выявлена на современном социологическом материале П. Бурдые и вполне подтверждается отечественной политической практикой. Французский ученый приходит к выводу о том, что чем дальше идет процесс институционализации современных демократий, «...тем больше борьба за „умы“ уступает место борьбе за „посты“ и все больше активисты, объединенные единственно верностью „делу“, отступают перед „держателями доходных должностей“, „прихлебателями“, как Вебер называет тип сторонников, в течение длительного времени связанных с аппаратом, доходами и привилегиями, которые тот им предоставлял, и приверженных аппарату постольку, поскольку тот их удерживает, перераспределяя в их пользу часть материальных и символических трофеев... Становится понятно, что партии могут таким образом подводиться к тому, чтобы жертвовать своей программой ради удержания власти или просто выживания» [5, с. 216–217].

Вторая особенность современной аналитики повестки дня связана с преобладанием медиакратического подхода [19]. В рамках теории артикуляции повестки дня современные исследователи особое значение придают тезису Б. Козна о том, что СМК не могут указывать людям, что им следует думать, но они обладают мощным потенциалом для наведения на мысль, о чем думать; основное влияние СМК на аудиторию заключается в «строительстве повестки дня», а не в навязывании определенных взглядов и идей [1]. При этом исследовательское внимание современных авторов фокусируется вокруг двух основных направлений — артикуляции повестки дня и анализе ее предметного содержания [9; 16]. В целом, подчеркивает, например, Е.Г. Дьякова, исследования теории «установления повестки дня» проходят по двум ключевым направлениям: изучение условий установления «повестки дня» и анализ самих процессов установления «повестки дня» [10, с. 267]. И разумеется, важно учитывать еще один важный нюанс: отсутствие единой «повестки дня» во всех ее возможных вариантах. Как у общества в целом, так и у различных социальных страт и политических группировок могут быть собственные, не всегда, кстати, согласованные между собой «повестки», так и у отдельных сегментов информационного пространства тоже могут иметься свои «медиа-повестки» дня. Очевидно, что информационный контент интернета достаточно сильно отличается от совокупного содержания печатных изданий. Еще больше разнятся между собой характер и содержание материалов СМИ, настроенных по отношению к действующей власти лояльно и оппозиционно. Таким образом, отсутствие внутреннего единства в отдельном аспекте «повестки дня» (общественном, политическом или медийном) является детерминирующим обстоятельством исследования рассматриваемой проблемы. Но в нашем случае, полагаем, следует ставить на первый план социально-политическую обусловленность процесса агрегирования и артикуляции вопросов актуальной повестки дня.

В свете вышесказанного при обращении к реалиям современного отечественного политического процесса возникает ряд прикладных аналитических вопросов. Речь идет о таких вопросах, как степень адекватности реализуемой повестки дня, степень соответствия официальной повестки дня, представляемой обществу ведущими политическими акторами реальным потребностям общественного развития в реальном времени, роли коммуникационных технологий в этом процессе, проблемы доминирования повестки дня определенного типа как инструмента политического господства.

В последние годы политологические исследования продолжают фиксировать неуклонное возрастание традиционно ведущей роли государства в отечественном политическом пространстве. Естественно, что оно же и является основным актором, формулирующим политическую повестку дня.

Сам процесс артикуляции и агрегирования актуальной повестки дня базируется на всестороннем укреплении отечественного традиционализма, философии державности и патриотизма, преимущественно в формате лояльности к государственной власти. Отсутствие в стране большого политического проекта компенсируется реанимацией известных идей из прошлого России, в первую очередь русской идеи и особой исторической миссии России. В то же время, обновляется тактика взаимодействия с общественными институтами с целью повышения управляемости институтов политической коммуникации, в том числе контроля различного рода общественных инициатив¹.

Какие сюжеты публичного пространства структурируют сегодняшнюю повестку дня? Это «тоска» по большому политическому проекту, представленная в виде реанимации поиска национальной идеи, русской идеи, русского мира и т.п. Отчетливо выражены также упреждающие формы социальной активности, как купирования протеста, как ответ на потребность самовыражения общества. Смещение повестки дня в сторону от острых проблем внутреннего развития компенсируется трактовкой исторических и внешнеполитических событий на базе бытовой массовой психологии.

Первый из перечисленных сюжетов реализуемой повестки — поиск национальной идеи — давно уже неоригинален: большей частью речь идет о тех или иных вариантах реставрации идеи былого державного величия и особой исторической миссии российской цивилизации. В реальном политическом процессе и в экспертно-аналитическом дискурсе пока не получается создать большой проект развития в интересах большинства. Отсюда реанимация поиска национальной идеи. Самый большой проект современности — социализм, в нашей стране завершился крахом. На смену ему пришел уже гораздо менее масштабный проект демократического транзита, который имел двойной результат — внешний, т.е. выстраивание демократических институтов и внутренних, сущностный, когда общество не принимает демократию как образ жизни и как руководство к действию. В результате сейчас страна живет без всякого внятного общенационального проекта [23, с. 51–52]. После социализма путь России виделся в рамках капиталистического развития, но спустя четверть века мы снова начинаем активно искать свой собственный путь развития и конца этому процессу пока не видно. «Разумеется, — подчеркивает в этой связи В. Гуторов, — характер отечественного «постмодерна» выглядит весьма ограниченным, находящимся в плену «проклятых вопросов», главный из которых определяется формулированием непосредственных и перспективных целей политического и экономического развития» [6, с. 5]. Смещение повестки дня в сторону от острых проблем внутреннего развития компенсируется трактовкой исторических и внешнеполитических событий на базе бытовой массовой психологии. В этом же контексте можно рассматривать тенденцию замены научно-аналитического дискурса непрерывным информационным потоком экспрессивного характера, призванного воздействовать не на разум человека, а на его чувство. В целом, современное российское публичное пространство можно оценить как систему, в которой политики все сильнее замыкаются в своем собственном мире, поддер-

¹ С рубежа 2011–2012 гг. отчетливо обозначилось стремление власти купировать любые попытки перехватить у нее стратегическую инициативу в предложении актуальной повестки дня. Отсюда возникает, например, известная серия из семи статей В. Путина 2012 г., «Случай с Российской общественной инициативой» (РОИ) также весьма показателен в этом отношении. С учетом реальной угрозы политизации вызревающих общественных инициатив, ведущая роль в организации РОИ на федеральном уровне с самого начала была отдана правительству. То же самое можно сказать и относительно оперативного принятия в 2014 г. федерального закона «Об основах гражданского контроля», в котором принципиальный вопрос о субъектах гражданского контроля разрешается в пользу структур, аффилированных с властными институтами.

живая связь с обществом при помощи манипулятивных техник, основанных на рекламе и маркетинговых исследованиях, в то время как все формы конституционной демократии продолжают функционировать. В этих условиях востребован результативный научный анализ состояния современного публичного пространства. Основное противоречие в российской политической системе в настоящее время — между ее ориентацией на поддержание любой ценой стабильности как в элитах, так и отношениях в обществе и нарастающими симптомами ее неэффективности, напряжениями в элитах и депрессивными настроениями в обществе.

В таком противостоянии возникает едва ли не главная проблема современной российской политики — проблема недоверия всех ко всем [3; 13; 20]. Проблема недоверия преодолевается только реальными действиями всех общественных и политических акторов. Публичный контроль и публичная проверка тех, кто принимает решения, будь то в сфере государственных и межгосударственных институтов, неправительственных организаций или организаций гражданского общества, таких как бизнес, профсоюзы, спортивные учреждения или благотворительные фонды и т. п., — востребованная стратегия общественного развития. Но главное — это не просто контроль, проверка, но и взаимодействие, существенно влияющее на сам характер демократического процесса, — органичное сочетание контроля над действиями властей и взаимодействия с ними.

С учетом вышесказанного, в сегодняшней повестке дня становится очень важным переговорный процесс между государством и гражданскими структурами. Развивающиеся коммуникационные технологии в сфере взаимосвязи общества и власти могут дать общественно значимый эффект только в том случае, если будут базироваться на базе объективного анализа реальных процессов общественного развития.

Вместе с тем наметившаяся тенденция к повышению роли НКО, в первую очередь социально ориентированных, идет в направлении расширения публичного пространства взаимодействия власти и общества, формированию диалоговых форм взаимодействия. К этому можно добавить заметно возросший интерес к проблематике общественного контроля. Представляется, что именно в этом направлении есть реальная перспектива формирования политической повестки, адекватной потребностям развития общества.

В своей новейшей работе, опубликованной на русском языке в 2016 г., М. Кастельс представил развернутый анализ качественно нового этапа политической коммуникации и ведущей роли в ней масс-медиа [12]. Его идеи во многом уже используются и отечественной литературе, посвященной анализу проблематики политической повестки дня. В ее рамках доминантным сюжетом выступает ведущая роль СМИ, включая их интернет-форматы. Но в нашем случае важно выделить социально-политическую обусловленность процесса агрегирования и артикуляции вопросов актуальной повестки дня. Разумеется, невозможно не учитывать инновационный характер современных медиатехнологий, в частности специфику формирования повестки дня в социальной сети в отличие от традиционных СМИ. Ряд авторов видит эту специфику в самих методах формирования информационного потока в сетевом пространстве по принципу интернет-солидарности, «дружбы», искусственно-технологической актуализации ранее опубликованной информации, фейковых вбросов и т. д.¹ Сама природа сетевой информации исключает формирование единой повестки дня, поскольку она форми-

¹ См., например: *Быкова Е. В.* Формирование повестки дня в социальной сети в аспекте текстовых категорий // Слова ў кантэксте часу: да 85-годдзя прафесара А.І. Наркевіча: зб. навук. прац / пад агул. рэд. В.І. Іўчанкава. У 2-х т. Т. 1. С. 322. Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2014; [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/106210/1/Bykava.PDF> (дата обращения: 20.08.2017) и др.

руется и управляется каждым субъектом сетевого контента самостоятельно. Вместе с тем наиболее популярные сетевые информационные массивы способны влиять на формирование общей повестки дня, представляемой иными медийными и социально-политическими субъектами. Но развивающиеся коммуникационные технологии в сфере взаимосвязи общества и власти могут дать общественно значимый эффект только в том случае, если будут базироваться на базе объективного анализа реальных процессов общественного развития.

Предлагаемая повестка дня в реальных условиях отечественного политического процесса в целом может быть характеризована как отвлекающая внимание и интерес общества от нарастающих внутренних проблем социально-экономического характера. Вместо того, чтобы анализировать объективную реальность — экономику, социальные отношения, политику, внимание сосредотачивается на обсуждении того, что и как сказано противной стороной [14; 15]. В этом же контексте можно рассматривать тенденцию замены научно-аналитического дискурса непрерывным информационным потоком экспрессивного характера, призванного воздействовать не на разум человека, а на его чувство.

На процесс формирования актуальной повестки дня в современной России воздействуют такие факторы, как [4; 22; 24]: разрыв между реальной и официальной повесткой дня; смещение повестки дня в сторону внешней политики; начало президентской избирательной кампании; упреждающее воздействие государства на коммуникационные процессы в сфере общественных отношений; перекос в картине мира, которую создают в настоящее время наиболее действенные акторы коммуникационного пространства, прежде всего государственно-ориентированные масс-медиа. В отношениях с зарубежным миром мы стали терять общий язык аналитики: вместо дискуссии — непонимание смыслов [14]. Ускоряющаяся динамика геополитических и региональных ментальных разрывов с трудом находит интерфейсы взаимопонимания. Одной из важных и вместе с тем недостаточно изученной является проблема зависимости характера оценки политических институтов и отдельных политиков от структуры и содержания повестки дня населения. Как показывают социологические опросы, проводимые различными отечественными исследовательскими центрами, это зависимость в условиях России носит динамичный характер. Так, например, большинство опросов первого десятилетия века позволяют говорить о том, что наиболее актуальными для респондентов в течение этого срока оказались сюжеты международной жизни, а также всевозможные скандалы, катастрофы и преступления, а вовсе не экономические и социальные сюжеты. Эксперты объясняют это тем, что международные проблемы носят ненавязчивый характер, так как люди непосредственно не сталкиваются с ними в повседневной жизни, а их значимость для населения определяется во многом благодаря активности СМИ и политических субъектов [18, с. 63–66]. Таким образом подтверждается наличие возможности по управлению общественным мнением через влияние на формирование межличностной повестки дня. Это влияние в современном информационном обществе во многом определяется публикационной активностью СМИ.

Однако в 2015–2016 гг., во многом вследствие украинского кризиса и нарастающего обострения отношений РФ с ведущими мировыми державами, мы наблюдаем, как общая картина актуальной повестки в России начинает заметно меняться. В первую очередь это касается межличностной повестки дня. По данным Левада-Центра за 2016 г. самыми острыми проблемами РФ, по мнению россиян, является рост цен (77%), бедность/обнищание большинства населения (49%) и рост безработицы (43%)¹. Еще 38% респондентов по результатам опроса в декабре

¹ Пестерева А. Россияне готовы жить с санкциями // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3205872> (дата обращения: 20.08.2017).

2016 г. были обеспокоены кризисом в экономике, плохим состоянием промышленности и сельского хозяйства, 27% — обесцениваем рубля, 26% — резким расслоением на богатых и бедных, несправедливым распределением доходов¹. В то же время война на востоке Украины, по сравнению с 2015 г., стала волновать россиян гораздо меньше — 28% в 2015 г. против 14% сейчас².

Между тем официальная повестка дня, артикулируемая в первую очередь федеральными телевизионными каналами, продолжает занимать львиную долю телевизионного пространства как раз проблемами международной политики РФ в рамках философии противостояния России агрессивному западному миру. В этих условиях, на наш взгляд, есть все основания для вывода о тенденции расхождения двух вариантов отечественной повестки дня — на уровне межличностных отношений и на официальном уровне.

В современных исследованиях уже многократно отмечалось, что формирование и установление политической повестки дня проходит под влиянием целой группы факторов, среди которых можно выделить политическую культуру, политическую коммуникацию с особенностями языкового наполнения, идентификацию, идеологию и т. д. Анализ новейшей практики отечественного общественного процесса позволяет вносить в этот перечень свои коррективы. Во-первых, следует отметить активизацию сетевой и уличной гражданской активности вокруг проблемы коррупции; во-вторых, на формирующуюся повестку дня сильно влияет фактически начавшаяся президентская избирательная кампания и активизация работы над различными вариантами стратегии социально-экономического развития страны; в-третьих, нельзя не учитывать нарастающее напряжение в глобальной политике и необходимость реагировать на внешние угрозы. Стало очевидным, что механизм формирования и артикуляции политической повестки дня преимущественно через федеральные каналы телевидения начинает терять свою эффективность. «Телевидение утратило связь с реальностью, — полагает в этой связи известный отечественный специалист в сфере массовых коммуникаций И. Засурский, — и я не могу это считать каким-то достижением власти»³. Наметившиеся расхождения между повесткой дня, активно обсуждаемой на интернет-площадках и на официальном телевидении, приобретают политическое звучание. «Трудно не согласиться с этой оценкой: есть пропагандистская повестка, которая идет из телевизора, и реальная повестка дня — где, собственно, и протекает жизнь. Именно здесь, на наш взгляд, коренится подлинная угроза стабильному и устойчивому развитию страны. Содержание национальной повестки дня должно отражать то, что реально волнует граждан, не только внешнеполитические проблемы, но проблемы социально-экономической политики, угроза безопасности, уровень жизни, качество жизни, социальной справедливости и т. п.»⁴.

Власть становится перед выбором новых акцентов в формулировке и артикуляции актуальных вопросов текущей политики. Скорее всего, именно с этим связан перенос в 2017 г. времени традиционной прямой линии президента В. Путина. Вместе с тем обостряющаяся проблема артикуляции и агрегации политической повестки дня стимулирует рост активности и других акторов социально-политического процесса, в первую очередь структур гражданского общества. «Коммуникативное изобилие», о котором говорит М. Кастельс, невозможно канализировать только в каких-то избранных направлениях — эта общедоступная среда создает современные возможности для более активного и эффективного подключения общества, прежде

¹ Там же.

² Там же.

³ «Pro et Contra»: В Кремле задумались об изменении повестки российского ТВ // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: http://www.kommersant.ru/doc/3262605?utm_source=kommersant&utm_medium=all_levo&utm_campaign=vybor (дата обращения: 20.08.2017).

⁴ Там же.

всего гражданских структур, к процессам артикуляции и агрегирования актуальной повестки дня.

Литература

1. Акопов Г. А. Формирование политической «повестки дня»: условия и принципы [Электронный ресурс]. URL: http://pglu.ru/upload/iblock/74f/uch_2014_x_16.pdf (дата обращения: 20.08.2017).
2. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М. : Текст, 1993. С. 108–109.
3. Афанасьев Д. В. Общество и власть: поиск путей формирования взаимного доверия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 5. С. 174–178.
4. Ачкасова В. А. Власть и общество: новые коммуникативные тренды // Российская психология-2: тренды и драйверы: сб. науч. трудов в честь профессора А. Д. Кривоногова. СПб. : СПбГЭУ, 2016. С. 10–15.
5. Бурдые П. Социология политики. М. : Socio-Logos, 1993. 336 с.
6. Гуторов В. А. О некоторых аспектах формирования политико-философского дискурса в современной России // ПОЛИТЭКС. 2016. Том 12, № 1. С. 3–28.
7. Данилов М. В. Властные механизмы политизации социальной повестки дня в России // Актуальные проблемы политологии. 2011. № 19. С. 209–213.
8. Дегтярев А. А. Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамичный цикл и его основные фазы // Полис. Политические исследования. 2004. № 4. С. 163–164.
9. Дьякова Е. Г. Массовая политическая коммуникация в теории установления повестки дня: от эффекта к процессу // Полис. Политические исследования. 2003. № 3. С. 109–120.
10. Дьякова Е. Г. Установление повестки дня как электоральная технология в современном электоральном цикле // Политическая наука и государственная власть в РФ и ННГ. Екатеринбург, 2004.
11. Казаков А. А. Взаимодействие информационной и политической «повесток дня»: к постановке проблемы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». Вып. 3. 2011. Т. 11. С. 70–74.
12. Кастельс М. Власть коммуникации: учеб. пособие. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.
13. Киселев В. О. Доверие к политическим институтам в России: опыт социологического мониторинга // Мониторинг общественного мнения. 2014. № 6. С. 51–64.
14. Красин Ю. А. Горячее лето 2014: «Украинский кризис» сквозь призму политологической мысли // Российская политическая наука: истоки, традиции и перспективы: Материалы Всеросс. науч. конф. (с международным участием). Москва, 21–22 ноября 2014 г. [Электронное издание]. М. : РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. С. 268–269.
15. Красин Ю. А. Государство и общество: сдвиги во властном поле // Полис. Политические исследования. 2013. № 5. С. 51–58.
16. Куц Г. «Установление повестки дня» и политический режим: проблема корреляции // Изменение России: политические повестки и стратегии. Международная научная конференция. Тезисы докладов. М. : РАПН, 2010.
17. Лушанкин С. С. Процесс формирования политической повестки дня в современной РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://confirent.ru/ru/node/1024> (дата обращения: 20.08.2017).
18. Мамонов М. В. О влиянии структуры повестки дня на характер оценки политических акторов // Власть. 2008. № 12. С. 63–66.
19. Медиакратия: современные теории и практики / под ред. А. С. Пуя, С. С. Бодруновой. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013.
20. Москвин Л. Власть и общество: проблема доверия // Власть. 2011. № 9. С. 7–8.
21. Пастухов В. Б. Реставрация вместо реформации: двадцать лет, которые потрясли Россию. М. : ОГИ, 2012.
22. Пушкарева Г. В. Homo politicus: политическая реальность и политический дискурс // Общественные науки и современность. 2013. № 5. С. 92.
23. Третьяков В. Почему у нас ничего не получается? // Эксперт. № 2 (834), 14–20 января 2013 г. С. 51–52.
24. Шестопал Е. Б. Политическая повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами // Полис. Политические исследования. 2011. № 2. С. 8–24.

25. Ямалнеев И. М. Политическое содержание феномена «повестка дня»: некоторые ее особенности // Электронный научный журнал Apriori. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apriori-journal.ru/journal-gumanitarnie-nauki/id/506> (дата обращения: 20.08.2017).

References

1. Akopov G. A. *Formation of political "agenda": conditions and principles* [Formirovanie politicheskoi «povestki dnya»: usloviya i printsipy] [An electronic resource]. URL: http://pglu.ru/upload/iblock/74f/uch_2014_x_16.pdf (rus)
2. Aron R. *Democracy and Totalitarianism* [Demokratiya i totalitarizm]. M. : Text, 1993. P. 108–109. (rus)
3. Afanasyev D. V. *Society and power: search of ways of formation of mutual trust* [Obshchestvo i vlast': poisk putei formirovaniya vzaimnogo doveriya] // Economic and social changes: facts, tendencies, forecast [Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz]. 2014. N 5. P. 174–178. (rus)
4. Achkasova V. A. *Power and society: new communicative trends* [Vlast' i obshchestvo: novye kommunikativnye trendy] // Russian PR-logy-2: trends and drivers [Rossiiskaya piarologiya-2: trendy i draivery]. The collection of scientific works in honor of professor A. D. Krivonosov. SPb. : SpbSUE [SPbGEU], 2016. P. 10–15. (rus)
5. Bourdieu P. *Policy sociology* [Sotsiologiya politiki]. M. : Socio-Logos, 1993. 336 p. (rus)
6. Gutorov V. A. *About some aspects of formation of a political and philosophical discourse in modern Russia* [O nekotorykh aspektakh formirovaniya politiko-filosofskogo diskursa v sovremennoi Rossii] // Political Expertise [POLITEKS]. 2016. V. 12, N 1. P. 3–28. (rus)
7. Danilov M. V. *Imperious mechanisms of politicization of the social agenda in Russia* [Vlastnye mekhanizmy politizatsii sotsial'noi povestki dnya v Rossii] // Current problems of political science [Aktual'nye problemy politologii]. 2011. N 19. P. 209–213. (rus)
8. Degtyarev A. A. *Process of acceptance and implementation of decisions in public state policy: dynamic cycle and its main phases* [Protsess prinyatiya i osushchestvleniya reshenii v publichno-gosudarstvennoi politike: dinamichnyi tsikl i ego osnovnye fazy] // Political researches [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2004. N 4. P. 163–164. (rus)
9. Dyakova E. G. *Mass political communication in the theory of establishment of the agenda: from effect to process* [Massovaya politicheskaya kommunikatsiya v teorii ustanovleniya povestki dnya: ot effekta k protsessu] // Political researches [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2003. N 3. P. 109–120. (rus)
10. Dyakova E. G. *Establishment of the agenda as electoral technology in a modern electoral cycle* [Ustanovlenie povestki dnya kak elektoral'naya tekhnologiya v sovremennom elektoral'nom tsikle] // Political science and the government in the Russian Federation and NIS [Politicheskaya nauka i gosudarstvennaya vlast' v RF i NNG]. Yekaterinburg, 2004. (rus)
11. Kazakov A. A. *Interaction of information and political "agendas": to statement of a problem* [Vzaimodeistvie informatsionnoi i politicheskoi «povestok dnya»: k postanovke problem] // News of the Saratov University. New series. Series "Sociology. Political science" [Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya «Sotsiologiya. Politologiya»]. Release 3. 2011. V. 11. P. 70–74. (rus)
12. Castells M. *Power of communication* [Vlast' kommunikatsii]: tutorial / M. Castells; translation from English N. M. Tylevich. M. : Publishing house of Higher School of Economics [Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki], 2016. 564 p. (rus)
13. Kiselev V. O. *Trust to political institutes in Russia: experience of sociological monitoring* [Doverie k politicheskim institutam v Rossii: opyt sotsiologicheskogo monitoring] // Monitoring of public opinion [Monitoring obshchestvennogo mneniya]. 2014, N 6. P. 51–64. (rus)
14. Krasin Yu. A. *Hot summer of 2014: "The Ukrainian crisis" through a prism of a political thought* [Goryachee leto 2014: «Ukrainskii krizis» skvoz' prizmu politologicheskoi mysli] // Russian political science: sources, traditions and prospects. Materials of the All-Russian scientific conference (with the international participation) [Rossiiskaya politicheskaya nauka: istoki, traditsii i perspektivy. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem)]. Moscow, on November 21–22, 2014 [Electronic edition]. M. : Publishing House of MSHU of M. A. Sholokhov [RITs MGGU im. M. A. Sholokhova], 2014. P. 268–269. (rus)
15. Krasin Yu. A. *State and society: shifts in the imperious field* [Gosudarstvo i obshchestvo: sdvigi vo vlastnom pole] // Political researches [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2013. N 5. P. 51–58. (rus)

16. Kuts G. *"Establishment of the agenda" and political regime: correlation problem* [«Ustanovlenie povestki dnya» i politicheskii rezhim: problema korrelyatsii] // Change of Russia: political agenda and strategy. International scientific conference. Theses of reports [Izmenenie Rossii: politicheskie povestki i strategii. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. Tezisy dokladov]. M. : RAPN, 2010. 240 p. (rus)
17. Lushankin S. S. *Process of formation of the political agenda in the modern Russian Federation* [Protsess formirovaniya politicheskoi povestki dnya v sovremennoi RF] [An electronic resource]. URL: <http://confirent.ru/ru/node/1024> (rus)
18. Mamonov M. V. *About influence of structure of the agenda on character of assessment of political actors* [O vliyaniy struktury povestki dnya na kharakter otsenki politicheskikh aktorov] // Power [Vlast']. 2008. N 12. P. 63–66. (rus)
19. *Mediocracy: modern theories and participants* [Mediakratiya: sovremennye teorii i praktiki] / under the editorship of A. S. Puyu, S. S. Bodrunova. SPb. : Publishing house of the Saint-Petersburg State University [Izd-vo S.-Peterb. un-ta], 2013. 354 p. (rus)
20. Moskvina L. *Power and society: trust problem* [Vlast' i obshchestvo: problema doveriya] // Power [Vlast']. 2011. N 9. P. 7–8. (rus)
21. Pastukhov V. B. *Restoration instead of reformation: twenty years which have shaken Russia* [Restavratsiya vmesto reformatsii: dvadtsat' let, kotorye potryasli Rossiyu]. Moscow : OGI, 2012. 526 p. (rus)
22. Pushkareva G. V. *Homo politicus: political reality and political discourse* [Homo politicus: politicheskaya real'nost' i politicheskii diskurs] // Social sciences and present [Obshchestvennye nauki i sovremennost']. 2013. N 5. P. 92. (rus)
23. Tretyakov V. Why everything is impossible for us? [Pochemu u nas nichego ne poluchaetsya?] // Expert, N 2(834), 14–20 of January, 2013. P. 51–52. (rus)
24. Shestopal E. B. *Political agenda of the Russian power and its perception by citizens* [Politicheskaya povestka dnya rossiiskoi vlasti i ee vospriyatie grazhdanami] // Political researches [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2011. N 2. P. 8–24. (rus)
25. Yamalnee I. M. *Political maintenance of a phenomenon "agenda": some of its features* [Politicheskoe sodержanie fenomena «povestka dnya»: nekotorye ee osobennosti] // Online scientific journal "Apriori. Series: Humanities" [Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Apriori. Seriya: Gumanitarnye nauki»]. 2015. N 2 [An electronic resource]. URL: <http://www.apriori-journal.ru/journal-gumanitarnie-nauki/id/506> (rus)